

Баронесса Крамер (Либерально-демократическая партия), участвовавшая в обсуждении, удивилась тому, что консенсус, достигнутый Министром пенсионного обеспечения Стивом Уэббом, по ее мнению, сейчас разрушается. Так как новые предложения в первую очередь ударят по лицам с низким уровнем дохода, особенно по женщинам, зависящим от государственной пенсии и не имеющим частного банка, который мог бы позволить им выйти на пенсию раньше.

Лейборист Лорд Уаттс высказал озабоченность, что некоторые виды работ тяжелы физически. Он задал вопрос: смогут ли в силу этого некоторые работники выполнять свою трудовую деятельность до 65 лет?

Либеральный демократ Лорд Кирквуд Киркхоуп задал вопрос: планирует ли Джон Кридланд в своих рекомендациях учесть опыт скандинавских стран. Они, как известно, проводят индексацию пенсионного возраста не только в связи с ростом, но и в связи со снижением продолжительности жизни.

Баронесса Холлис Хейгам (Лейбористская партия) отметила, что в ее избирательном округе, например, в двух соседних районах наблюдается различная продолжительность жизни. Разница составляет 11 лет. Таким образом, лица, живущие дольше, будут получать больше благ от данной реформы. Поэтому, по ее мнению, Министр должен признать, что люди, проживающие в областях с худшими условиями:

- дольше ожидают пенсионного возраста;
- выходят на пенсию с более слабым здоровьем;
- получают меньше благ, связанных с государственной пенсией.

Дебаты демонстрируют, что начавшаяся пенсионная реформа, скорее всего, требует более глубокой и тщательной проработки, пересмотра вступившего в силу нового пенсионного акта. Вероятно, комиссия Кридланда выявит проблемы в данном акте и предложит внести существенные изменения.

УДК 343.8

В. Е. Бурый

Могилевский институт МВД Республики Беларусь

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДОВОГО И БЫТОВОГО УСТРОЙСТВА ЛИЦ, ОСВОБОЖДАЕМЫХ И ОСВОБОЖДЕННЫХ ИЗ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗАКРЫТОГО ТИПА

В результате изучения нормативного правового регулирования трудового и бытового устройства (далее – социальной адаптации) лиц, освобождаемых и освобожденных из мест лишения свободы, и ее программно-планового обеспе-

чения (сопровождения) мы пришли к выводу, что должного организационно-комплексного и правового механизма управления государственными органами этой деятельностью с данной категории граждан в Республике Беларусь, к сожалению, не создано.

Так, в Уголовно-исполнительном кодексе Республики Беларусь заложена норма, регулирующая полномочия Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь и его структурных подразделений в вопросах оказания социально-адаптационной помощи освобожденным из мест лишения свободы. Кроме этого, соответствующие отношения урегулированы: Инструкцией о порядке оказания администрацией учреждения уголовно-исполнительной системы МВД Республики Беларусь помощи осужденным к ограничению свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа или к лишению свободы в трудовом и бытовом устройстве, утвержденной постановлением МВД Республики Беларусь от 15 января 2014 г. № 15; Инструкцией о порядке взаимодействия органов по труду, занятости и социальной защите, территориальных органов внутренних дел и администраций исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы, утвержденной совместным постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 30 марта 2012 г. № 47/93; Инструкцией о порядке организации и проведения воспитательной работы с осужденными к наказаниям в виде ареста и лишения свободы, утвержденной приказом Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 30 декабря 2013 г. № 572. Однако предметно-целевой механизм управления социальной адаптацией лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, этими правовыми документами не устанавливается и не предусматривается. С целью оказания социально-адаптационной помощи осужденным администрации исправительных учреждений (далее – ИУ) действительно взаимодействуют с органами внутренних дел и органами по труду, занятости и социальной защите, исполнительными и распорядительными органами по вопросам, относящимся к их компетенции. Некоторые мероприятия разъяснительного характера по подготовке осужденных к освобождению начинаются с момента их прибытия в исправительное учреждение, но они лишены целевой ясности и предметности.

Реально целевых мероприятий по социальной адаптации осужденных после отбытия наказания в виде лишения свободы в деятельности ИУ не просматривается, или они сводятся к общему информационному воспитательному воздействию и к общей ориентационной помощи. Исправительные учреждения не обеспечивают и не задают необходимой программы социальной адаптации осужденных, покидающих места лишения свободы. По этой причине после освобождения лиц из мест лишения свободы в отношении их осуществляются контрольно-регистрационные процедуры и стандартизированные мероприятия общего характера по оказанию необходимой материальной помощи, а также помощь в трудоустройстве, как правило, без предварительного учета социаль-

ной ориентации осужденного на определенное место жительства и получение необходимой работы с учетом квалификации. Работа предлагается по принципу: выбирай из того, что есть; если не устраивает, то иди и ищи сам – и на основе имеющихся вакантных рабочих мест в избранном для проживания регионе. Вследствие этого осужденные в большинстве случаев отказываются от услуг по трудоустройству, получают установленный пакет материальной помощи и прекращают всякое контролируемое сотрудничество с уполномоченными органами, если осужденные не относятся к той категории, за которыми осуществляется превентивный надзор или профилактическое наблюдение. Обусловлено это тем, что профессиональная подготовка осужденных не ориентирована на их желание работать по определенной профессии с учетом планируемого места жительства после освобождения, равно как и на потребности данного региона в соответствующих трудовых и профессиональных ресурсах.

В большинстве стран мира, где выстраивается более или менее четкая программа деятельности по социальной адаптации, уже с момента прибытия осужденного в пенитенциарное учреждение четко выстраивается программа ресоциализационной, образовательной и трудовой терапии на принципах реальной возможности того региона, куда осужденный намерен вернуться после отбытия наказания. В этом направлении и корректируется образовательная и профессиональная подготовка осужденных в местах лишения свободы. Поэтому в основном уже на момент освобождения осужденного из пенитенциарного учреждения четко определяются параметры по организации личной (семейной), трудовой, бытовой жизни по избранному месту проживания освобожденного. Обычно указанная информация содержится в заключении, которое готовится на каждого осужденного и направляется в соответствующий орган уголовно-исполнительной системы, как правило, в службу пробации, организующую учетный, профилактический и социально-адаптационный контроль за выполнением осужденным установленных стандартов ресоциализации. Осужденному гарантируется стандартизированный пакет помощи в социальной адаптации на условиях соглашения, заключаемого между ним и уполномоченным органом по социальной адаптации. Такие соглашения заключаются, как правило, лишь при согласии осужденных. При этом уполномоченный орган, осуществляющий социальную адаптацию осужденных после отбытия ими наказания, находится в режиме постоянного взаимодействия на персонифицированной основе с администрацией пенитенциарного учреждения, где соответствующий осужденный отбывает наказание в виде лишения свободы, с учетом его предполагаемого места жительства после освобождения. Пока такой уровень координационного управления системой социальной адаптации в республике не создан, имеются лишь отдельные фрагменты этой деятельности, которая осуществляется на ситуационной основе. Таким образом, социально-адаптационная функция включена в систему профилактики, которая, в свою очередь, пока не имеет четкого механизма управления и перманентного осуществления. Из анализа норматив-

ных правовых актов следует, что компоненты социальной адаптации сводятся к следующему:

- органы внутренних дел обеспечивают контроль за прибытием граждан, освобожденных из ИУ, арестных домов, к избранному месту жительства;
- далее уголовно-исполнительные инспекции осуществляют регистрационно-учетный и профилактический контроль за данной категорией осужденных (профилактический контроль за осужденными, освобожденными из ИУ, уголовно-исполнительные инспекции проводят совместно с территориальными органами внутренних дел);
- местные исполнительные и распорядительные органы принимают меры по обеспечению жилыми помещениями и трудоустройству граждан, освобожденных из ИУ, арестных домов, а также граждан, вернувшихся из специальных учебно-воспитательных учреждений и специальных лечебно-воспитательных учреждений.

Система профилактического контроля за осужденными, освобожденными из исправительных учреждений, имеет три уровня режимного наполнения:

- профилактическое наблюдение, которое в соответствии со ст. 81 УК в течение срока судимости в обязательном порядке осуществляется за осужденными за тяжкое или особо тяжкое преступление после освобождения из исправительных учреждений;
- превентивный надзор, который в соответствии со ст. 80 УК устанавливается за рецидивоопасной категорией осужденных после отбытия наказания в виде лишения свободы;
- профилактический контроль за иными категориями осужденных, отбывших наказание в виде лишения свободы, в основном осуществляется в форме учетно-регистрационного контроля и общей профилактики.

Сложившаяся практика применения к осужденным условно-досрочного освобождения, с одной стороны, возлагает на администрацию ИУ обязанность в полном объеме обеспечивать проведение ресоциализационных (исправительно-адаптационных) мероприятий, в том числе достаточных для применения условно-досрочного освобождения, а с другой – обязывает принимать решение о целесообразности условно-досрочного освобождения осужденного. Фактически администрация учреждения сама оценивает эффективность своей работы по применению к осужденному основных средств исправления. Так, при принятии администрацией ИУ решения о нецелесообразности условно-досрочного освобождения осужденного соответствующие материалы в суд не направляются. Соответственно, осужденный лишается права оспорить решение администрации исправительного учреждения путем представления доказательств и гарантий того, что его исправление будет обеспечено без дальнейшего отбывания наказания. При этом роль осужденного в процессе доказывания формирования у него готовности к ведению правопослушного образа жизни практически не проявляется. Отсюда у осужденных, как правило, крайне низкая мотивация к

принятию реальных активных мер для доказывания своего исправления по специальным программам социально-адаптационного характера, включение которых и их выполнение уже в период отбывания лишения свободы позволило бы осужденному претендовать на условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания лишения свободы.

Малопродуктивными являются позиция законодателя и складывающаяся практика, которые исходят из того, что условно-досрочное освобождение допускается, если осужденный доказал свое исправление, и что комиссия ИУ по итогам периодических аттестаций способна с объективной достоверностью констатировать таковое. В условиях отбывания лишения свободы осужденный не может это доказать ни примерным поведением, ни честным отношением к труду, поскольку все это осуществляется в условиях принудительной изоляции и в режиме принуждения. Это своего рода маркеры, которые могут сигнализировать о возможности включения осужденного в систему целевых мероприятий ресоциализационного характера, в том числе в плане условно-досрочного освобождения от наказания. В ходе выполнения этих мероприятий осужденный должен доказать и подтвердить, что для его исправления он не нуждается в полном отбывании назначенного наказания и он готов это подтвердить на свободе в течение неотбытой части наказания. Такая формула основания условно-досрочного освобождения конкретна и определена, широко применяется в законодательстве большинства государств, в том числе в России и Казахстане. Так, ст. 79 УК РФ и ст. 72 УК РК в указанном контексте устанавливают следующее: «Осужденный подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления он не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания».

Поэтому применение условно-досрочного освобождения с учетом принципов и требований процесса социальной адаптации должно выстраиваться на заявительном принципе, предусматривающем активное участие осужденного в процессе доказывания перед судом своего исправления. Это позволит создать условия для повышения мотивации осужденных к исправлению, а также исключить факты применения институтов досрочного освобождения к лицам, приспособившимся к отбыванию наказания (то есть демонстрирующим внешние признаки исправления). При этом права осужденных будут соблюдены, так как решение об условно-досрочном освобождении будет приниматься независимым судом. В целях исключения массового направления осужденными заявлений о применении к ним условно-досрочного освобождения, а следовательно загруженности судов, заявительный принцип должен действовать только в отношении осужденных, которые не имеют взысканий в течение года.

Таким образом, введение эффективных механизмов осуществления социально-адаптационных мероприятий как в период отбывания наказания, так и после освобождения осужденных из ИУ предполагает введение в нормативные правовые акты следующих позиций:

- исключить применение институтов условно-досрочного освобождения и замены неотбытой части наказания на более мягкое наказание в отношении всех наказаний, за исключением лишения свободы;

- реорганизовать режим отбывания наказания в виде лишения свободы в пределах каждого вида исправительной колонии на трех уровнях режимного содержания осужденных – на обычных, облегченных и строгих условиях отбывания наказания, как это предусмотрено ст. 87 УИК Российской Федерации (в связи с этим необходимо отказаться от так называемого института перевода осужденных на улучшенные условия содержания и право на условно-досрочное освобождение осужденный может реализовать, находясь на облегченных условиях содержания);

- обычные условия отбывания наказания в виде лишения свободы являются основными, куда помещаются все осужденные, прибывшие для отбывания наказания в соответствующий вид исправительной колонии (перевод осужденных на облегченные условия содержания должен осуществляться на основе дополнительных критериев, связанных с оценкой мотивации осужденного на его активное участие в ресоциализационных мероприятиях и программах социально-адаптационного характера, в том числе посредством принятия инициативных мер по возмещению вреда, причиненного преступлением);

- внедрить в практику деятельности ИУ систему психологического мониторинга при переводе осужденных на облегченные условия содержания, особенно в отношении лиц, совершивших тяжкие насильственные и корыстно-насильственные преступления;

- на постоянной основе осуществлять криминологическое прогнозирование поведения осужденных, претендующих на условно-досрочное освобождение, позволяющее по специальной методике определять три уровня сохраняющихся рисков совершения условно-досрочно освобожденным преступления в течение неотбытой части наказания;

- расширить перечень обязывающих мер, которые могут возлагаться судом на осужденного при условно-досрочном освобождении, возможно, не делать его исчерпывающим.